

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СОПРОТИВЛЯЕМОСТЬ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Гороховатский Леонид Юрьевич, магистр психологии, научный сотрудник, Санкт-Петербургский филиал Российской таможенной академии им. В.Б. Бобкова, 192241, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Софийская, 52А, e-mail: leongor_us@yahoo.com.

В статье поднимается проблема психологической сопротивляемости личности, обосновывается важность и актуальность ее научного осмысления, коротко рассматриваются ключевые положения теории вопроса и характеризуются некоторые проблемы методологии исследования феномена. Автором предлагается один из возможных методических подходов к исследованию сопротивляемости и приводятся результаты эмпирического исследования, выполненного в рамках данного подхода, объектом которого выступили военнослужащие контрактной службы. В статье показаны различия в уровне психологической сопротивляемости военнослужащих контрактной и срочной службы, а также охарактеризованы различия в степени выраженности защитных личностных факторов у этих категорий испытуемых. Результаты описанных в статье исследований представляют интерес для специалистов, разрабатывающих проблему психологической сопротивляемости личности, а также для специалистов в области теории и практики психологического обеспечения деятельности военнослужащих и воинских коллективов.

Ключевые слова: психологическая сопротивляемость, военнослужащий, военнослужащий контрактной службы, Вооруженные силы Российской Федерации.

PSYCHOLOGICAL RESILIENCE OF MILITARY ENLISTED MEN: THE EXPERIENCE OF EMPIRICAL RESEARCH

Gorokhovatsky Leonid Yu., master of psychology, research associate, St. Petersburg branch of the Russian customs academy of V. B. Bobkov, 192241, Russia, St. Petersburg, Sofiyanskaya St., 52A, e-mail: leongor_us@yahoo.com.

In the paper the problem of psychological resilience is discussed & its actuality is underlined. The author shortly reviews the key theoretical aspects of the problem & characterizes some methodological obstacles, which complicate the research of the phenomenon in terms of contemporary Russian psychology. The appropriate methodological approach to the research is presented and discussed. The results of the empirical study of military enlisted men psychological resilience carried out in the framework of announced approach are expounded. The differences between psychological resilience level & personality protective factors structure in the groups of soldiers, serving in the army on terms of contract & conscription are shown and discussed. The paper might be interesting for researchers of psychological resilience and also for military psychologists.

Key words: psychological resilience, military enlisted men, Russian Federation military forces.

Одним из наиболее острых вопросов, стоящих сегодня перед специалистами, занятыми в сфере практической психологии, является вопрос об основной задаче, точнее, о глобальной миссии психологии в современном мире [1 и др.]. Очевидно, что, найдя ответ на этот вопрос, мы сможем очертить зону ближайшего развития психологии как в аспекте институционального развития системы психологической помощи, так и в плане определения наиболее перспективных направлений прикладных научных психологических исследований. Это, в свою очередь, позволит определить-

ся с кругом приоритетных научно-практических проблем, требующих сегодня наиболее пристального внимания исследователей.

Обратившись в поиске ответа на поставленный вопрос к опыту собственной практической деятельности (в роли частного психолога-консультанта, практического психолога в образовании и преподавателя психолого-педагогических дисциплин), автор отмечает для себя следующее: традиционно предполагается (и это заложено в существующей сегодня в России системе подготовки психологических кадров), что клиент обращается за помощью профессионального психолога в ситуациях, когда он сталкивается с различного рода противоречиями, имплицитными в форме дистрессов, препятствующих полноценному индивидуально-личностному развитию и благополучному существованию [4]. Вместе с тем практика показывает, что на современном этапе специфика работы психолога в России меняется. Все чаще за психологической помощью обращаются люди, не имеющие сколько-нибудь серьезных сложностей, требующих профессионального участия психолога, но испытывающие желание укрепить свое психическое здоровье, развить «психологический иммунитет», интенсифицировать свое личностное развитие и таким образом повысить качество собственной жизни.

В связи со сказанным представляет интерес идея, сформулированная бывшим президентом Американской психологической ассоциации, основателем позитивной психологии М. Селигманом [9], суть которой заключается в следующем: основная задача современной психологии – находить и актуализировать такие ресурсы личности, которые могут помочь нам быть более здоровыми и более счастливыми. Другими словами, психологическая помощь в нынешний момент призвана помогать личности сохранно и устойчиво развиваться, несмотря на все препятствия и существенные противоречия, которыми изобилует современный постиндустриальный мир.

Данное наблюдение подталкивает нас к весьма значимому выводу. В своей работе М. Чикзентмихайи и его соавторы отмечают, что у любого человека наблюдается выраженный в различной степени потенциал для преодоления существенных жизненных трудностей и совладания с действием психогенных факторов риска. Этот потенциал представляет собой совокупность индивидуальных защитных факторов, позволяющих личности на психологическом уровне отражать патогенное воздействие физической, социальной и психической среды. Вероятно, в данном случае речь идет как раз о том ресурсе, с которым должны иметь дело практические психологи, пытающиеся повысить «психологический иммунитет» своих клиентов. Называется данный ресурс, согласно М. Чикзентмихайи, словосочетанием «psychological resilience» [13], которое принято переводить на русский язык как «психологическая сопротивляемость личности» [7].

Принимая во внимание мысль об изменении качества потребительского заказа на психологические услуги, можно говорить о том, что одной из наиболее актуальных проблем современной психологии, как с точки зрения исследователя, так и с точки зрения психолога-практика, в настоящее время является проблема психологической сопротивляемости личности негативным средовым, социальным и психическим воздействиям. Именно рассмотрению данного феномена, постановке ряда касающихся его проблем и описанию попыток их решения посвящается настоящая статья.

Рассматривая интересующую нас категорию («psychological resilience»), целесообразно в первую очередь обратиться к лингвистическому толкованию словосочетания. Британский токовый словарь («Webster's») [16, с. 314] трактует смысл слова «resilience» следующим образом: это – отпружинивание, способность держаться на поверхности, обладание ресурсом (силой) для быстрого восстановления [перевод – Л.Г.]. В Большом англо-русском словаре [2, с. 341] находим следующий перевод термина: «упругость, эластичность». Из этого можно заключить, что психологическая сопротивляемость личности представляет собой некую психическую систему, обеспечивающую поддержание психики в нормальном (сохранном) состоянии сразу после или в момент воздействия на нее того или иного психогенного фактора риска.

Ранее проведенный нами анализ ряда публикаций по проблеме [3] позволил сформулировать следующее рабочее определение психологической сопротивляемости личности: это способность преобразовывать негативные факторы существования в позитивные, проявляющаяся в форме динамического позитивного взаимодействия с окружающей действительностью, которое осуществляется, несмотря на препятствующие существенные жизненные трудности. Психологическая сопротивляемость личности дает человеку возможность не просто пережить психотравмирующее событие, но и благополучно жить после него.

Помня о том, что способности, по мнению Б.М. Теплова, – это «индивидуально-психологические особенности, отличающие одного человека от другого» [11, с. 10], можно утверждать, что содержательно психологическая сопротивляемость личности представляет собой совокупность некоторых индивидуально-психологических и социальных факторов, дающих субъекту возможность существовать в условиях действия психогенных факторов риска. Эти факторы получили в науке название защитных факторов (protective factors) и, по мнению Р.Б. Брукса, могут быть отнесены к следующим основным категориям:

- 1) индивидуально-личностные особенности (темперамент и характер, уровень развития интеллекта, направленность личности и др.);
- 2) благоприятные семейные обстоятельства;
- 3) умение позитивно взаимодействовать с жизненными ситуациями [12].

Степень развития этих факторов является показателем баланса психологической сопротивляемости субъекта и его психологической уязвимости. Соответственно, целенаправленно развивая эти качества различными психолого-педагогическими, социально-педагогическими и другими методами, можно развивать сопротивляемость, так же как в процессе обучения можно развивать, например, математические или любые другие способности.

Основным преимуществом данного подхода к проблеме совладания с жизненными трудностями является его универсальность. Системная оценка сопротивляемости личности с использованием специфических диагностических средств позволяет целенаправленно концентрировать основные психотерапевтические и психофилактические усилия на формировании конкретных не в полном объеме развитых защитных факторов. Самое главное в данном подходе – это возможность формирования у клиента «проактивной» защиты от воздействия психогенных рисков (насилия, манипуляций, потерь и т.д.). Такой подход, в отличие от ситуативной, пусть и казуально ориентированной психологической помощи, позволяет клиенту справляться не только с текущей трудностью «тут и теперь», но и со всеми другими трудностями, которые так или иначе возникают на его жизненном пути. Он дает возможность значительно повысить уровень психического здоровья клиента и, следовательно, качество его жизни. Вместе с тем, как мы показали в своих предыдущих публикациях [3, 4], проблема психологической сопротивляемости личности сегодня практически не рассматривается отечественными исследователями (можно перечислить считанные русскоязычные публикации [7, 10 и др.]).

Помимо названных причин, значительной преградой на пути концептуализации понятия психологической сопротивляемости и его использования в рамках отечественной науки является практически полное отсутствие методик, предназначенных для измерения психологической сопротивляемости. Последнее фактически девальвирует идею оказания психологической помощи с опорой на концепт сопротивляемости, так как психологи не имеют инструмента, позволяющего определить, какие защитные факторы требуют сопровождения у данного клиента.

В упомянутых выше российских исследованиях проблема сопротивляемости рассмотрена лишь на теоретическом уровне, и в лучшем случае в них постулируется актуальность проблемы. Вместе с тем, предпринимая попытки проведения исследований психологической сопротивляемости личности в различных российских социальных институтах (Вооруженные силы, правоохранительные органы, система образования), мы столкнулись с проблемой отсутствия в арсенале российской психомет-

рики необходимых диагностических инструментов. Отметим, что в зарубежной психодиагностике в этом направлении сегодня достигнут значительный прогресс. Можно указать на разработки О. Хьемдаля, У. Шааршмидта и Ф. Фишера [14, 15 и др.] и целый ряд других методик, предназначенных для прямой или косвенной диагностики уровня и структуры психологической сопротивляемости. При этом необходимо констатировать, что ни одна из зарубежных методик на сегодняшний день полноценно не адаптирована для изучения российских выборок.

Обобщая сказанное, можно утверждать, что:

- 1) категория психологической сопротивляемости личности представляет значительный интерес для современной отечественной психологии;
- 2) опыт концептуализации данного понятия в зарубежной психологии требует внимательного теоретического изучения и анализа;
- 3) необходимо проведение масштабных исследований, направленных на формирование российской базы эмпирических данных по проблеме сопротивляемости;
- 4) существует необходимость разработки отечественных (на основе адаптации зарубежных) диагностических средств, позволяющих исследовать феномен в условиях российской социально-культурной и языковой среды.

Далее опишем результаты наших исследований по решению перечисленных задач.

Необходимость определения качественных характеристик психологической сопротивляемости личности впервые остро возникла в нашей практике в период организации работы по психологическому сопровождению учебно-боевой деятельности военнослужащих.

В ходе мониторинга состояния воинской дисциплины за учебный период, проводившегося в курируемой воинской части, укомплектованной военнослужащими контрактной службы (ВКС), нами было выявлено увеличение количества административных проступков и нарушений воинской дисциплины по сравнению с предыдущим учебным периодом. При этом имела место неравномерность распределения их совершения. Отмечалось, что ВКС, имеющие длительный стаж службы по контракту, в целом оказались более дисциплинированными и законопослушными, чем ВКС, контракт с которыми был заключен сравнительно недавно и которые перешли на контрактную службу со срочной. В целях общего повышения уровня воинской дисциплины и правопорядка было принято решение о разработке образовательно-воспитательной программы, направленной на профилактику совершения правонарушений военнослужащими, впервые заключившими контракт о прохождении воинской службы.

Исходной посылкой, которую мы положили в основу разрабатываемой программы, стало положение о том, что уровень психологической сопротивляемости личности опытных ВКС различным факторам риска в целом выше, чем уровень психологической сопротивляемости «новобранцев» – вчерашних военнослужащих срочной службы (ВСС). Мы предположили, что, целенаправленно развивая педагогическими средствами и средствами психологического консультирования уровень психологической сопротивляемости молодых контрактников, можно добиться повышения уровня их дисциплинированности и снизить количество совершаемых ими административных проступков и правонарушений. Вместе с тем мы до конца не понимали, в чем же заключалось различие между опытными и молодыми ВКС в аспекте структуры их психологической сопротивляемости. Перед нами стоял вопрос о том, какие защитные свойства молодых ВКС требуют целенаправленного психолого-педагогического сопровождения.

Мы исходили из того, что, несмотря на приобретение статуса контрактника, молодые ВКС характеризовались степенью развития защитных личностных факторов, соответствующей уровню ВСС. Основанием для такого заключения было то, что подавляющее большинство молодых ВКС, пришедших на контрактную службу со срочной, как показали централизованные военно-психологические и военно-социологические исследования [8], ошибочно рассматривали этот переход исключительно как шаг к упрощению условий службы («чтобы было проще служить, чем "по

срочке"»). На самом же деле требования, предъявлявшиеся к ВКС, значительно превосходили те, которые предъявлялись к ВСС. Мы по сути имели перед собой срочников, которые вынуждены были соответствовать более высоким требованиям контрактной службы. Естественно, что повышенные административно-дисциплинарные требования переживались молодыми контрактниками как раздражители и факторы риска (главным образом – как психическое насилие), совладать с которыми в полном объеме они не могли в силу высокой уязвимости по данному признаку. Следствием этого и становились нарушения воинской дисциплины и правопорядка. Нам было необходимо определить, в чем заключаются различия в степени выраженности защитных факторов личности ВСС и опытного ВКС и направить психолого-педагогические усилия на развитие соответствующих индивидуально-личностных особенностей. Чтобы установить эти различия, мы решили провести комплексное сравнительное исследование психологической сопротивляемости ВКС и ВСС.

Первое, с чем мы столкнулись, осуществляя разработку методологии исследования, – это уже обозначенная выше нехватка подходящих диагностических средств, предназначенных строго для исследования уровня психологической сопротивляемости. В этой связи мы решили исследовать с использованием уже имеющихся методик степень выраженности отдельных защитных факторов ВКС и ВСС и сопоставить их.

Учитывая, что изначально социальный, экономический и семейный статус ВКС и ВСС достаточно сильно различаются, и степень этих различий подробно описана в литературе [8], мы решили сконцентрировать внимание на исследовании:

- 1) фактора индивидуально-психологических особенностей военнослужащих (на примере особенностей мышления, уровне мотивации достижения успеха и особенностей ценностно-смысловых ориентаций личности);
- 2) фактора позитивного взаимодействия военнослужащих с жизненными ситуациями (на примере особенностей отношения военнослужащих к своей профессиональной деятельности).

Для исследования перечисленных качеств мы выбрали соответственно методику исследования мотивации достижения успехов А. Мехрабиана, комплекс стандартных методик диагностики мышления, используемых в ВС РФ, методику «Ценностно-смысловые ориентации» М. Рокича, и разработали авторский опросный лист «Отношение военнослужащих к профессиональной деятельности», основанный на трехкомпонентной модели отношения (в котором отношение представлено как совокупность когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов).

Кроме того, помимо прикладной задачи определения уровня психологической сопротивляемости военнослужащих, мы поставили себе также методологическую задачу – найти надежную русскоязычную психодиагностическую методику, которая наилучшим образом позволяла бы косвенно определять уровень психологической сопротивляемости. Анализ литературы показал, что таким инструментом может являться методика «Доминирующие личностные состояния» (ДС-8) Л.В. Куликова [6], которая дает возможность охарактеризовать уровень доминирующих состояний личности по восьми шкалам: Шкала «Активное – пассивное отношение к жизненной ситуации» (Ак); Шкала «Бодрость – уныние» (Бо); Шкала «Тонус высокий – низкий» (То); Шкала «Раскованность – напряженность» (Ра); Шкала «Спокойствие – тревога» (Сп); Шкала «Устойчивость – неустойчивость эмоционального тона» (Ус); Шкала «Удовлетворенность – неудовлетворенность жизнью в целом (ее ходом, процессом самореализации)» (Уд); Контрольная шкала «Положительный – отрицательный образ самого себя» (По). Как отмечает Л.В. Куликов [6, 7], эта методика позволяет констатировать, что чем чаще испытуемый пребывает в позитивном (высоком) личностном состоянии, тем вероятнее, что уровень его психологической сопротивляемости высок, и наоборот.

С использованием перечисленных методик мы протестировали две группы военнослужащих – группу опытных ВКС со стажем службы не менее 2,5 лет и контрольную группу военнослужащих срочной службы (ВСС). Общий объем обследованной нами выборки составил более 200 человек (примерно две трети из которых

составили ВКС, а одну треть – ВСС). Обследованная выборка была в целом репрезентативна и адекватна целям и задачам нашего исследования. Далее мы провели корреляционный анализ исследованных признаков по всей выборке с использованием непараметрического коэффициента корреляции Пирсона и с использованием метода оценки достоверности различий в степени выраженности признака по U-критерию Мана-Уитни осуществили сравнение полученных данных в группах ВКС и ВСС. Это позволило нам, во-первых, установить качественные различия в степени выраженности оцениваемых защитных факторов у ВКС и ВСС и, во-вторых, проверить гипотезу о том, что методика ДС-8 действительно позволяет определять уровень психологической сопротивляемости личности.

Отметим, что статистически значимых различий по признакам особенностей мышления у ВКС и ВСС мы не получили, и в дальнейшую обработку мы включили только те факторы, которые были значимо различны. В настоящей статье более подробно остановимся на сделанных нами выводах.

Первое, о чем следует сказать, – это выявленные многочисленные взаимосвязи между исследованными нами проявлениями психологической сопротивляемости и значениями состояний личности по методике Л.В. Куликова ДС-8. Важно обратить внимание на то, что, как отмечает Л.В. Куликов, каждая шкала в опроснике «ДС-8» имеет значимые корреляции с другими шкалами [6]. Данное положение подтверждается и в нашем исследовании, так как все показатели доминирующих личностных состояний прямо или опосредованно положительно взаимосвязаны между собой. Это принципиально важно, так как позволяет интерпретировать взаимосвязи других исследованных нами признаков хотя бы с одним из значений ДС как опосредованную взаимосвязь доминирующих личностных состояний с уровнем выраженности защитных личностных факторов.

В частности, уровень мотивации достижения успеха тесно связан как минимум с двумя шкалами доминирующих личностных состояний (АК и БО), эмоциональный компонент отношения к профессиональной деятельности и интегральный показатель отношения к профессиональной деятельности взаимосвязаны со шкалой РА. Кроме этого, отмечаются взаимосвязи между значениями ценностей («Любовь» и «Непримиримость к недостаткам в себе и других») со значениями доминирующих личностных состояний.

Наличие описанных взаимосвязей позволяет констатировать, что выбранная нами методика «Доминирующие личностные состояния» Л.В. Куликова действительно может быть использована как инструмент опосредованного определения уровня психологической сопротивляемости личности.

Второе, на что нам хотелось бы обратить внимание, – это наличие принципиальных различий в степени выраженности ряда защитных факторов в группах сравнения ВКС и ВСС.

Так, ВКС характеризуются статистически более высоким ($p \leq 0,01 \%$) значением признака по методике А. Мехрабиана. Это говорит о том, что в своей профессиональной деятельности они ориентированы не на избегание неудачи (как это делают военнослужащие срочной службы), а на достижение успеха. Такая мотивация определяет и степень исполнения ВКС административных и дисциплинарных требований, так как их невыполнение является препятствием к достижению успеха в военной служебной деятельности.

Еще одним важным результатом являются различия в структуре ценностно-смысловой сферы ВКС и ВСС. Проведенный нами анализ результатов, полученных с использованием методики М. Рокича, позволяет утверждать, что ценностные ориентации ВКС имеют практико-ориентированный характер. И цели, и средства их достижения у ВКС сконцентрированы на результативном исполнении служебных обязанностей, что гарантированно обеспечивает им полноценное и благополучное существование. В то же время ВСС имеют своей основной целью различные формы «легкого» времяпрепровождения и соответствующим образом выстраивают свою жизне-

деятельность, ориентируясь на любую возможность уклониться от исполнения служебных обязанностей.

Большой интерес представляют различия в отношении ВКС и ВСС к своей профессиональной деятельности. Сопоставление уровня когнитивного компонента отношения в группах сравнения показывает, что в целом на познавательном уровне ВСС относятся к профессиональной деятельности более позитивно, чем ВКС. Возможно, это определяется наличием у них лишь познавательного интереса к профессии, тогда как у ВКС речь идет уже о процессе профессионализации. На эмоциональном уровне ВКС относятся к деятельности преимущественно позитивно, тогда как ВСС имеют тенденцию к нейтральному отношению, что является дополнительным аргументом в пользу доминирующей у ВСС стратегии уклонения от воинской службы. Об этом же говорят и различия в поведенческом компоненте отношения к профессиональной деятельности. Если ВКС на поведенческом уровне нейтрально относятся к своей профессиональной деятельности («служат, подчиняясь закону»), то ВСС относятся к ней отрицательно.

При этом интегральный показатель отношения военнослужащих к профессиональной деятельности значительно различается у ВКС и ВСС. В целом отношение ВСС к профессиональной деятельности нейтральное ($\approx 50\%$ обследованных продемонстрировали нейтральный тип отношения по интегральному показателю), тогда как у ВКС оно преимущественно позитивное ($\approx 50\%$ обследованных продемонстрировали позитивный тип отношения по интегральному показателю).

Обобщая сказанное, можно констатировать, что ВСС (следовательно, и молодые ВКС) характеризуются более низким уровнем психологической сопротивляемости личности, чем ВКС, так как степень выраженности факторов защиты в их случае ниже, чем у опытных ВКС. Дополнительным подтверждением данного тезиса является также и то, что оценка достоверности различий в степени выраженности доминирующих личностных состояний личности в группах сравнения ВКС и ВСС показывает, что существуют принципиальные статистически значимые ($p \leq 0,05$) различия между некоторыми доминирующими состояниями личности ВКС и ВСС. Так признак ПО – «Положительный – отрицательный образ самого себя» достоверно различается у ВКС и ВСС на 5%-ом на уровне значимости, признак БО – «Бодрость-уныние» – на 5%-ом уровне значимости, а признак «АК» – «Активное пассивное отношение к жизненной ситуации» – на 1%-ом уровне значимости. Учитывая, что доминирующие состояния представляют собой набор тесно коррелирующих между собой признаков, можно констатировать, что указанные три различия являются показателями различия степени выраженности психологической сопротивляемости ВКС и ВСС в целом.

Подводя итог сказанному, можно заключить, что, выполнив описанное исследование, мы, во-первых, продвинулись по пути решения важной прикладной задачи, выяснив, какие имеются различия в степени выраженности защитных факторов личности ВКС, во-вторых, предложили решение методологической задачи, показав, что методика ДС-8 Л.В. Куликова действительно может быть использована как инструмент оценки уровня психологической сопротивляемости личности.

Проведенное нами исследование позволило определить круг проблем, определяющих низкий уровень воинской дисциплины молодых ВКС. Развитие защитных факторов личности, которыми в данном случае выступили мотивация достижения успеха в профессии, иерархия ведущих терминальных и инструментальных ценностей ВКС и структура отношения к профессиональной деятельности ВКС, стало целью разработанной и реализованной нами образовательно-воспитательной программы. В данной программе мы сконцентрировали внимание на трансформации когнитивного и поведенческого компонентов отношения молодых ВКС к профессиональной деятельности, предприняли попытку реструктуризации иерархии их ведущих ценностей и провели мероприятия, направленные на повышение у них уровня мотивации достижения успеха. Кроме того, мы получили возможность использовать методику

ДС-8 для «входящей» и «выходящей» диагностики психологической сопротивляемости ВКС, вовлеченных в вышеупомянутую образовательно-воспитательную программу.

В совокупности результаты данного исследования легли в основу формирующего психолого-педагогического эксперимента, который будет описан в отдельной публикации.

Список литературы

1. Актуальные проблемы теоретической и прикладной психологии: традиции и перспективы : материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Ярославль, 19–21 мая 2011 г.) : в 3 ч. / отв. ред. А. В. Карпов. – Ярославль : ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2011. – Ч. 1. – 656 с.
2. Большой англо-русский словарь : в 2 т. / под ред. И.Р. Гальперина. – Москва : Советская энциклопедия, 1972. – Т. 2. – 864 с.
3. Гороховатский Л. Ю. Категория психологической сопротивляемости в работах зарубежных и отечественных исследователей / Л. Ю. Гороховатский // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2011. – № 2 (39). – С. 201–209.
4. Гороховатский Л. Ю. Конструкт психологической сопротивляемости личности как основа помогающей деятельности психолога-консультанта (основные направления исследовательской и опытно-консультативной деятельности) / Л. Ю. Гороховатский, А. В. Лагун // Таможенные чтения – 2011. Инновационная Россия: вызовы образованию и науке : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Т. I. Инновационная Россия: проблемы и перспективы : в 2 ч. / под общ. ред. А.Н. Мячина. – СПб.: Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал РТА, 2011. – Ч. 1. – С. 212–214.
5. Куликов Л. В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики : учеб. пос. / Л. В. Куликов. – СПб. : Питер, 2004.
6. Куликов Л. В. Руководство к методикам диагностики психических состояний. Чувств и психологической устойчивости личности. Описание методик, инструкции по применению / Л. В. Куликов. – СПб. : СПбГУ, 2003. – 80 с.
7. Нарушевич А. А. О феномене сопротивляемости в современной зарубежной психологии / А. А. Нарушевич // Вестник Новгородского государственного университета. – 2007. – № 42. – С. 7–9.
8. Результаты мониторинговых исследований по социологическому обеспечению федеральной целевой программы «Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей» на 2004–2007 годы / под ред. Л. В. Певня. – Москва : МО РФ, 2007. – 202 с.
9. Селигман М. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни : пер. с англ. / М. Селигман. – Москва : София, 2006. – 368 с.
10. Сотниченко Д. М. Жизнестойкость как психологический феномен. Его значение в современных условиях службы в армии / Д. М. Сотниченко // Вестник ТГПУ. – 2009. – Вып. 8 (86). – С. 104–107.
11. Теплов Б. М. Проблемы индивидуальных различий / Б. М. Теплов. – Москва : Изд-во АПН РСФСР, 1961. – 563 с.
12. Brooks R. B. Children at risk: fostering resilience and hope / R. B. Brooks // American Journal of Orthopsychiatry. – 1994. – № 64. – P. 545–553.
13. Csikszentmihalyi M. Stress and Resilience in Adolescence: An Evolutionary Perspective / M. Csikszentmihalyi, J. A. Schmidt // The Adolescent Years: Social Influences and Educational Challenges. Ninety-seven Yearbook of the National Society for the Study of Education / Kathryn Borman & Barbara Schneider (Eds). – Chicago : The University of Chicago Prsess, 1998. – P. 1–17.
14. Hjemdal O. Resilience et aspects del a personalite / O. Hjemdal, A. Chioqueta, T. C. Stiles // Психологическая безопасность, устойчивость, психотравма : сборник научных статей по материалам I Международного форума (Санкт-Петербург, 5–7 июня 2006 г.) / под общ. ред. И. А. Боевой, Ш. Ионеску, Л. А. Регуш ; пер. Н. Л. Регуш, С. А. Чернышевой. – СПб. : ООО «Книжный Дом», 2006. – С. 64–66.
15. Shaarshmidt U. Arbeitbezogenes Verhaltens- und Erlebensmuster / U. Shaarshmidt, F. Fisher. – Frankfurt: Swets & Zeitlinger, 1996.